

Историография темы русского зарубежья (на основе публикаций в журналах "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования" и "Известия Восточного института"). Часть 1

Вадим Николаевич Караман
Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева,
Владивосток, Россия, bibl-pgom@mail.ru

Аннотация. В статье даётся краткая историография темы русского зарубежья на страницах журналов "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования" и "Известия Восточного института". Выделены основные направления исследований по теме в рамках этих изданий. Даётся их обзор и краткая характеристика в целом. Приводится статистика по аспектам темы и географическому охвату. Обращается внимание на дефицит архивных источников по тематике русского зарубежья.

Ключевые слова: *русское зарубежье, архивы, научные журналы, eLIBRARY.RU, "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования", "Известия Восточного института"*

Для цитирования: Караман В. Н. Историография темы русского зарубежья (на основе публикаций в журналах "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования" и "Известия Восточного института"). Часть 1 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 94–106. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/94-106>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/94-106>

Historiography of the theme of Russian abroad (Based on publications in the magazines "Russia and the Asia-Pacific region", "Ojkumena. Regional researches" and "Oriental Institute Journal"). Part 1

Vadim N. Karaman
Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia, bibl-pgom@mail.ru

Abstract. The article gives a brief historiography of the topic of the Russian diaspora on the pages of the magazines: "Russia and the Asia-Pacific Region", "Ojkumena. Regional researches" and "Proceedings of the Oriental Institute". The main directions of research on the topic within the framework of these publications are highlighted. Their review and a brief description as a whole are given. Statistics are provided on aspects of the topic and geographical coverage. Attention is drawn to the lack of archival sources on the subject of the Russian diaspora.

Key words: *Russian abroad, archives, scientific journals, eLIBRARY.RU, "Russia and the Asia-Pacific Region", "Ojkumena. Regional Researches", "Oriental Institute Journal"*

For citation: Karaman V. N. Historiography of the theme of Russian abroad (Based on publications in the magazines "Russia and the Asia-Pacific region", "Ojkumena. Regional researches" and "Oriental Institute Journal"). Part 1 // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 2. P. 94–106. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/94-106>

Исследование русского зарубежья ведётся научным сообществом с разной интенсивностью, но всё-таки достаточно регулярно. В данной работе мы проанализируем труды авторов, так или иначе затрагивающих эту тему. Кроме научных статей в обзор войдут рецензии, сообщения, круглые столы и аналогичные работы. Однако всё же, чтобы не перегружать работу, статьи, которые лишь частично затрагивают нашу тематику (главным образом это работы по истории международных отношений и сообщения, только информирующие о наличии работ, проходивших форумах или круглых столах по русскому зарубежью) будут оставлены за рамками нашего исследования. Сразу же оговоримся, что под русским зарубежьем, как и принято в работах по эмиграции, мы будем понимать не строго этническую группу – русский этнос, а все этнические группы, эмигрировавшие из Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Так же уточним, что речь будет идти не только собственно об эмигрантах, а о более широком пласте: русском зарубежье в целом (перемещённые лица, временно проживающие и т.д.).

За основу отбора будет взята география научных публикаций – то, как история русского зарубежья исследуется на страницах дальневосточных научных изданий.

Мы обратились к социогуманитарным журналам Дальнего Востока: "Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке"; "Россия и АТР"; "Ойкумена. Регионоведческие исследования"; "Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН"; "Известия Восточного института"; "Регионалистика"; "Власть и управление на Востоке России";

"Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра"; "Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета". В названных журналах с помощью поисковой системы электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU было выявлено 172 публикации по теме русского зарубежья (эмиграции). Поскольку рамки статьи не позволяют охватить весь этот массив, ограничимся тремя ведущими научными журналами Дальнего Востока, на страницах которых тематика русского зарубежья представлена наиболее полно. На эти три журнала приходится 49% от общего массива публикаций. Оставшиеся за рамками исследования издания могут быть рассмотрены в следующей работе по историографии русского зарубежья.

Методологической основой данной работы являются методы содержательно-типологического и количественного анализа, необходимые при изучении историографии вопроса.

Поскольку включить в анализ весь массив данных и использовать полный набор критериев анализа не представляется возможным, то за основу анализа будет взят, во-первых, количественный показатель представленности различных аспектов темы в общем корпусе публикаций. Данное деление по аспектам, конечно, несколько условно. Но такой подход позволит вычлениить, какие вопросы освещены наиболее полно, какие только вскользь, а какие остались вне внимания исследователей.

Распределив имеющиеся работы¹ по аспектам темы, мы получили следующую картину основных областей исследований:

- Адаптация эмиграции (17,86%)
- Культура русского зарубежья (17,86%)
- Субэтнические, религиозные, и другие группы русского зарубежья (14,29%)
- Персоналии русского зарубежья (15,48%)
- Пресса русского зарубежья (11,9%)
- Политические партии и союзы русского зарубежья (8,33%)
- Роль и место эмиграции в политических событиях в мире, как локальных, затрагивающих регион их пребывания, так и общемировых (5,95%)
- Историография темы русского зарубежья (8,33%)

Во-вторых – географический признак. Здесь несколько иная картина, так как, говоря о политических партиях или роли эмиграции в политических событиях, не всегда можно выделить отдельную страну или регион. Авторы описывают эмигрантов по их вовлеченности в те или иные политические процессы, а они не всегда локализованы географически. Тем не менее исследования китайского направления русской эмиграции явно преобладают (см. табл. 1). Кроме того, обращает на себя внимание то, что работы в основном концентрируются на странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Это объяснимо, так как взятые нами журналы издаются дальневосточниками. Но если издания "Россия и АТР" и "Известия Восточного института" тематически привязаны к этим регионам, то "Ойкумена. Регионоведческие исследования" вполне может расширить географию исследований на своих страницах.

¹ Здесь следует сказать, что возможности, в частности, электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU позволяют оперативно вычлениить научные работы по заявленной тематике. Казалось бы, вполне очевидная вещь, однако отметим, что такие метаданные как "аннотация" и "ключевые слова" (а именно они определяют возможности поиска) многими авторами воспринимаются как "дежурные" и "обременительные" и не всегда полно отражают суть статьи. Особенно это характерно для ранних выпусков рассматриваемых журналов. Это же касается и электронных версий изданий. Состояние библиотечного фонда таково, что многие издания, особенно журналы за ранние годы (до массовой цифровизации их печатных версий), становятся библиографической редкостью, что может быть хорошо для коллекционеров, но крайне неудобно для исследователей. Поэтому работникам редакций следует обратить особое внимание на оцифровку своих изданий. Одновременно отметим, что eLIBRARY.RU, как и другие подобные ресурсы на сегодняшний день находятся всё ещё в состоянии "гадного утёнка" и не дают всей необходимой информации. Мало того, не устранённые ошибки системы eLIBRARY.RU (в частности, журнал "Известия Восточного института" значится как два журнала под разными названиями) очень мешают поиску. Доступность текстов условна, а часть работ в электронном виде просто отсутствует. Мифологема "в интернете всё есть" до сих пор отрицательно влияет даже на очень "продвинутых" пользователей.

И в-третьих, это параметры, определяющие частоту и интенсивность использования архивных источников. Данные об этом для удобства восприятия будут сведены в таблицу (см. табл. 2)².

Задачей данной статьи будет проследить общую тенденцию и направленность исследований по истории русского зарубежья в рамках указанных изданий.

В целях экономии объёма заголовки рассматриваемых статей будут даваться в сокращении, т.к. их полные варианты приведены в списке литературы.

Адаптация эмиграции в новых условиях и вопросы с ней связанные

Общие вопросы адаптации. Е.Е. Аурилине в работе "Особенности адаптации ..." показывает историю российских эмигрантских колоний, расположенных в разных частях Китая: Маньчжурии, Шанхае и северном Китае – как наиболее заселённых эмигрантами, выделив особенности, определявшиеся как конкретными политическими, экономическими и культурными условиями этих регионов, так и некоторыми внутренними факторами, такими как количество беженцев и компактность их расселения [6].

И.Н. Золотухин в "Некоторых аспектах ..." обратился к современному (на момент написания статьи) состоянию выходцев из Российской Федерации в Таиланде. В данной статье речь идёт в основном не об эмигрантах, а о русской диаспоре в целом. Пребывание в Таиланде рассматривается в рамках адаптации выходцев из РФ не просто в новой для них стране, а в совершенно отличном от России мире, который они выбрали по различным, но в большинстве экономическим причинам [12, с. 83]. Автор приводит статистические данные о росте русскоговорящих и, соответственно, причинах их присутствия в Паттайи, высказав предположение, что "при сохранении тенденции увеличения русскоязычного контингента, Паттайя может стать в перспективе самым "русским городом" во всей Юго-Восточной Азии, а русское население создать многочисленную диаспору" [12, с. 87].

Адаптацию к новым условиям жизни российских беженцев (в частности, частей Земской Рати и Сибирской флотилии) после их исхода из Владивостока в 1922 г. из Владивостока в Корею (1922–1923 гг.) рассматривает И.К. Капран. Автор, включая в научный оборот документы ГАРФ³ и Музея русской культуры г. Сан-Франциско, реконструировала условия жизни на территории Китая и Кореи беженцев после Гражданской войны в России. Особое внимание уделяется повседневной жизни, со всеми необходимыми условиями для существования: питание, одежда, жильё и т.д. В этом плане рассматривается создание и деятельность Управления по делам беженцев во главе с генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом. Так же рассматривается работа командующего Дальневосточной казачьей группой генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова и главноуполномоченного по делам беженцев в Гензане (Корея) генерал-майора Д.А. Лебедева как главных организаторов обеспечения условий жизни, внутреннего порядка с сохранением дисциплины среди личного состава бывших чинов Земской Рати и гражданских лиц [13].

"Некоторые вопросы адаптации ..." И.В. Ставрова посвящены адаптации в начале XX в. русских эмигрантов в Северо-Восточном Китае. Работа построена на материалах ГАХК⁴. Акцент делается на культурно-просветительской роли русских эмигрантов и на проблемах их адаптации к инокультурной среде. Автор приходит к выводу, что российская диаспора в целом оказалась не восприимчивой к китайской культуре [34].

А.А. Хисамудинов в работе "Русские в Америке ..." включил в оборот кроме документов "Архива Музея русской культуры, коллекция Русского исторического общества" и личные интервью с представителями русского зарубежья (автор географически выделил тихоокеанское побережье США). Кроме общей характеристики социальной структуры русской диаспоры им рассмо-

² В данной таблице градация по аспектам и географическому принципу не приводится как избыточная.

³ ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

⁴ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

трен психологический аспект дилеммы между ассимиляцией и консервацией эмигрантов [37].

П.Э. Подалко – "Русская колония в Кобе...". Эта статья касается исследования вопросов, истории русско-японских отношений в XIX–XX веках. Автор сконцентрировался на истории российской общины в Кобе (Япония), так же включив краткую историю иностранного урегулирования в Кобе, в конце 1860-х годов. П.Э. Подалко исследует феномен российской послереволюционной эмиграции в Японию и общие различия между восточной и западной эмиграциями россиян. Особое внимание уделяется исследованию, основанному на полевой работе автора на иностранном кладбище в Кобе и особенно на её российских могилах. Кроме того, в статью включены несколько портретов известных русских торговцев, бывших дипломатов, интеллектуалов и др., которые жили в Кобе как эмигранты после революции [24].

Политико-правовые и организационные вопросы. Политико-правовой статус российских эмигрантов в Маньчжурии за период с 1918 по 1945 год рассматривается А.А. Бакулиной, где основное место отводится анализу его эволюции и выявлению причин вкупе с факторами, которые обусловили изменения в государственном регулировании положения россиян в регионе. Также автор даёт характеристику социально-сословному составу эмигрантов и их позиции по отношению к изменениям, касавшимся их статуса [7].

Е.В. Дроботушенко и Ю.Н. Ланцова исследовали деятельность Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае в середине третьего десятилетия XX в. С применением общенаучных сравнительноисторических методов исследования [11, с. 145]⁵ ими была предпринята попытка воссоздания истории Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае. Статья основана на документах фондов ГАРФ, в частности, использовано дело "Сведения о русских эмигрантских союзах и обществах в Китае. Справки о членах правления казачьего союза в Шанхае". Авторы акцентировали внимание на начале деятельности комитета. В итоге ими был сделан вывод, что Комитет защиты прав и русских интересов в Шанхае в середине 30-х годов XX в. действовал достаточно активно, несмотря на постоянные трудности, типичными для подобных комитетов плохое финансовое положение и острые внутренние противоречия среди его членов [11].

Автор статьи "Политико-правовые нормы ..." Н.В. Куликова рассказывает о том, как были разработаны политические и юридические стандарты жизни русских на территории Маньчжурии в связи с тем, что "со строительством железной дороги на территории Маньчжурии постепенно начала формироваться российская диаспора...", а "... рост её численности привёл к необходимости урегулирования политико-правового положения россиян" [14, с. 74].

С.И. Лазарева⁶ в работе "Организация Благотворительного отдела БРЭМ ...". Фонд Р-830, ГАХК – "Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии" – один из самых востребованных для исследователей русского зарубежья. Данные этого фонда позволили автору выявить историю создания и функционирования Благотворительного отдела Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии, его направления и формы оказания социальной помощи нуждающимся переселенцам. Также автором дана общая оценка значения деятельности отдела [17].

"Роль Харбинского комитета ..." рассматривается С.И. Лазаревой на основе документов ГАХК. Автором выявлено, что "... значение ХКПРБ⁷ в Маньчжурии было особенно велико, так как его функции (снабжение одеждой, обувью, денежные пособия, медицинская помощь) помогали русским эмигрантам выжить, обосноваться на новом месте, найти применение своим силам и зна-

⁵ Описание методов научного исследования крайне редко встречается в научных публикациях за последние годы, в исследованиях по проблематике русского зарубежья в том числе.

⁶ Согласно eLIBRARY.RU, С.И. Лазарева опубликовала наибольшее количество работ (часть работ в соавторстве) по теме русского зарубежья на страницах журналов "Россия и АТР", "Ойкумена. Регионоведческие исследования" и "Известия Восточного института".

⁷ ХКПРБ – Харбинский Комитет помощи русским беженцам.

ниям, сохранить веру в себя, разобраться в сложной жизненной ситуации" [18, с. 19].

А.Я. Массов, рассматривая деятельность русских консулов в Австралии по защите интересов российских подданных и иммигрантов⁸ (1857–1917 гг.), использует значительный пласт архивных документов. Автор отметил, что суть деятельности русских консулов в Австралии состояла в заботе об интересах русских подданных и эмигрантов. Выходцев из России снабжали необходимыми документами, участвовали в защите от судебных преследований и даже оказывали посильную материальную помощь. А также, говоря современным языком, лоббировали интересы православной церкви, в частности, содействовали строительству первого православного храма в Мельбурне. Однако после революции 1905-07 гг. консулы России в Австралии принялись и за борьбу с политэмигрантами. При этом автор обращает больше внимания на трудности консулов, чем на трудности политэмигрантов, вынужденных покинуть страну. Симпатии автора явно на стороне царских консулов, т.к. они старались, по его мнению, "оградить русскую диаспору в Австралии от пропагандистской активности русских радикалов" [22, с. 33], что, по нашему мнению, достаточно предвзято, для научной статьи. Но это не снижает ценности работы в целом, т.к. массив включённых в научный оборот архивных документов достаточно впечатляющ [22].

Чэнь Цюцзе в статье "Влияние КВЖД на численность населения Харбина" обратилась к вопросу формирования русской диаспоры в Харбине с началом строительства КВЖД. Автором приводятся статистические данные о национальном и профессиональном составе русской диаспоры и ее доли в общем населении Харбина. Особое внимание автор акцентирует на превышении до 1929 численности диаспоры (автор не выделяет именно русскую диаспору, а берет эмигрантов (иностранцев) в целом) над собственно китайским населением. При всем отмечается, что со строительством КВЖД Харбин стал "...центром политики, финансов, культуры Маньчжурии с чертами типичного потребительского города" [42, с. 80].

Перемещённые лица и др. В статье "Беженцы в составе ..." Е.В. Рудниковой рассматривается история переселения трёх групп мигрантов ("перемещённые лица", "возрастные белоэмигранты", "русские старообрядцы") из Советского Союза (временные рамки частично захватывают и время Российской Империи, и Российской Федерации) в Новую Зеландию. Автор ограничивается тремя десятилетиями после окончания Второй мировой войны, сосредоточив своё внимание на деятельности организатора и спонсора переезда из Европы – Международной организации по делам беженцев и активистов Национального Совета церквей Новой Зеландии. Дается характеристика численного (на основе "прямого" и "косвенного" подсчётов), половозрастного и социального состава переселенцев, а также приводится сравнительная характеристика культурно-языковой адаптации изучаемых групп переселенцев в новом для них обществе с анализом причин разной степени их аккультурации [29].

"Моряки-прыгуны". Статья Е.В. Рудниковой "Моряки-прыгуны" в составе постсоветской эмиграции в Новую Зеландию" обращается к первому этапу постсоветского периода эмиграции в Новую Зеландию. Автором была выбрана для исследования специфическая группа эмигрантов – это бывшие советские (постсоветские – российские) моряки, самовольно покинувшие свои суда в период 1991–2007 годов. За источниковую основу были взяты рассказы самих этих моряков, которых из-за способа эмиграции называли "прыгунами", а также свидетельства очевидцев событий и новозеландская газетная хроника за этот период. Изучены мотивы "прыгунов" и обстоятельства ухода их с судов, а также особенности адаптации в новой среде и взаимоотношения с другими иммигрантами (главным образом русскоязычными). Основное внимание обращено на стратегию легализации "прыгунов". Автор выделяет политическое беженство (по терминологии автора) и брак с новозеландскими женщинами. Дается общий портрет социально-демографических и культурных особенно-

⁸ В заголовке статьи значится "иммигрантов", однако, судя по содержанию статьи, должно быть "эмигрантов".

стей этой группы эмигрантов, их численность, профессиональный и гендерный состав, юридический статус и избираемые стратегии легализации [28].

Культура русского зарубежья

Г.А. Андриец в статье "Русские праздники Харбина ..." обращается к роли праздников в жизни русского зарубежья г. Харбина. Праздники и их описание в "Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке" рассматриваются не просто как описание досуга, а как цементирующий элемент культурного единения и "сохранения культурных традиций, норм, ценностей, что способствовало формированию культурного пространства русской диаспоры на китайской территории" [1, с. 27].

Своеобразным продолжением стала её статья о первых библиотеках на территории КВЖД в период конца XIX – начала XX века, где автор рассматривает библиотечное дело на территории Китайско-Восточной железной дороги, его становление и влияние на повседневную жизнь железнодорожников КВЖД. Автор приводит в качестве доказательства широкого распространения русской книжной культуры в Маньчжурии и развития русско-китайских контактов в области культуры и книжного дела деятельность библиотек. Так же Г.А. Андриец обращает внимание не только на русские (по языку) библиотеки, но и на национальные – для представителей разных народов Российской империи [2].

А.В. Антошин в статье "Культура российской диаспоры ..." на основе главным образом эмигрантской периодики (также задействованы материалы ГАРФ и РГБ ОР⁹) обращается к "третьей волне" эмиграции, отметив, что она "серьёзно изменила состав диаспоры, вынеся ... десятки тысяч новых эмигрантов, психология которых зачастую сильно отличалась от деятелей первой ... эмиграции". Расценивая русское зарубежье в США как один из наиболее важных центров Российского зарубежья, с чем нельзя не согласиться, А.В. Антошин сконцентрировал внимание в данной работе на роли и месте русской культуры в эмиграции как одном из средств, противодействующих ассимиляции российских эмигрантов в иноязычной среде [3].

В статье "Русские учителя в Маньчжурии" Н.А. Василенко даёт картину жизни очень важной категории эмигрантов на северо-востоке Китая в конце XIX века в этом многонациональном и многоконфессиональном обществе. Одним из важных направлений деятельности русского зарубежья в Маньчжурии стало создание системы начального, общего и специального среднего образования. Автор рассказывает о значительном вкладе русских учителей. Благодаря им в Маньчжурии была создана хорошо организованная система начального, среднего, а затем высшего образования. [8].

Следующая работа, затронувшая тему педагогов и образования, это статья "Российский Харбин ...) Л.М. Гараевой. Автор подчёркивает ценность наследия российской эмиграции "первой волны" и выясняет общие и специфические особенности педагогической деятельности русских эмигрантов в Харбине [9].

Кроме чисто педагогической темы авторы затрагивают и более широкий пласт культуры русского зарубежья. Так, в работе "Образовательная и научная деятельность ..." Л.Ф. Говердовская раскрывает достаточно плодотворную деятельность русской интеллигенции в Китае в течение эмиграционного периода, включая их активную работу в сфере образования и науки [10].

С.И. Лазарева представлена в рассматриваемых изданиях наибольшим количеством статей по русскому зарубежью. Её работа "Вклад русских женщин в развитие ..." сделана на основе документов ГАХК. Автор обратился к гендерному аспекту русского зарубежья в 30–40-е гг. XX в. Особый акцент сделан на отличии русской системы образования в Китае от европейской системы (утверждение автора, что европейская система в этот период пришла в упадок, спорно, во всяком случае в статье не было приведено на этот счёт убедительных аргументов). Также исследуются, говоря словами автора, "механизмы сохранения "русскости" и адаптации российских эмигрантов к местным условиям в Харбине и полосе отчуждения КВЖД". Не обойдены вниманием и

⁹ РГБ ОР – Российская государственная библиотека. Отдел рукописей.

персоналии – имена русских женщин, вложившихся в воспитание юных эмигрантов "первой волны" [15].

Другая её работа "Место и роль гуманитарных дисциплин ...", написанная на основе материалов ГАХК (фонд РГИА ДВ был использован для уточнения ряда деталей), показывает усилия харбинской ветви русской эмиграции в условиях существования на территории Маньчжоу-Го по сохранению как уровня образования, так и своей национальной идентичности.

В следующей статье, написанной С.И. Лазаревой в соавторстве с А.Н. Шпилёвой – "Вклад восточной ветви ...", авторы предпринимают попытку общего обзора основных аспектов культурной жизни "первой волны" русской эмиграции в Китае. Как и в предыдущей статье, авторы сделали акцент на гендерном аспекте – "женской ветви" литературы русского (дальневосточно-го) зарубежья [19].

Своеобразным продолжением "Вклада восточной ветви ..." можно считать ещё одну также совместную работу С.И. Лазаревой и А.Н. Шпилёвой – "О литературном наследии российской эмиграции в Китае (20-40-е годы XX века)". В этой работе авторы сосредоточили внимание на литературе как на одном из основных "цементирующих" явлений, позволявших сохранить свою идентичность. Особое внимание авторы сосредоточили на персоналиях – деятелях культуры восточной ветви русского зарубежья [20].

Третьей совместной статьёй С.И. Лазаревой и А.Н. Шпилёвой стала их работа "Российская эмиграция и развитие образования ...". В отличие от предыдущих работ авторы задействовали в исследовании архивные документы ГАХК и РГИА ДВ¹⁰. Здесь ими были рассмотрены аспекты влияния российской эмиграции "первой волны" на социально-политическую, культурную и экономическую жизнь Маньчжурии. Основной акцент был сделан на попытках воссоздания за пределами России системы традиционного для них российского образования, существовавшего в Российской империи [21].

Е.Н. Чернолуцкая статью "Уникальный опыт. ..." посвящает анализу особенностей культурных контактов в Дальневосточном регионе. Акцент делается на различии между русской (в эмиграции) и китайской культурой. При этом отмечается, что русские эмигранты смогли не просто не потерять своих своеобразных особенностей национальной культуры, но и, не попав под влияние китайской цивилизации, сохранить своё демографическое и культурное значение [40].

В рамках "Культура русского зарубежья" выделим ещё ряд публикаций: Е.Н. Чернолуцкая в "России и АТР" информирует читателей о "Круглом столе", проходившем 14 февраля 1997 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по теме "Дальневосточная российская эмиграция: на границе взаимодействия культур", при участии ДВГУ, Дальрыбвтуза, ДВГМА¹¹, Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева¹², Владивостокского музыкального училища¹³. Автором было отмечено, что наибольшую активность проявляют дальневосточные исследователи, а внимание авторов главным образом сосредоточено на анализе отдельных частных аспектах темы [38]. Здесь скажем, что со времени публикации ситуация кардинально изменилась в том числе благодаря как раз таким "круглым столам".

Такой пласт культуры, как кинематограф, рассматривается Д.Э. Рыкуновым в статье "Русский кинематограф в Харбине (1900–1945 гг.)". Автор главным образом на основе еженедельного литературно-художественного

¹⁰ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

¹¹ ДВГУ – Дальневосточный государственный университет. С 2008 г. Дальневосточный федеральный университет.

Дальрыбвтуз – Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет.

ДВГМА – Дальневосточная государственная морская академия. С 2001 г. Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского.

¹² С 2022 г. Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева.

¹³ С 1995 г. Приморский краевой колледж искусств.

журнала "Рубеж", издававшегося в Харбине в 1926–1945 годах, даёт картину развития, искусства кинематографа со всеми его трудностями, связанными с нахождением в иноязычной среде, особенно при переходе от немого кино к звуковому. Так же автор не оставил без внимания и вопросы кинопроката, имевшие свои трудности и особенности [31].

Икута Митико "Пушкин – духовная опора российской диаспоры в Харбине". Статья японского автора показывает, как судьба российской общины "первой волна" эмиграции связана с Харбином. Дается картина того, как проходила 100 годовщина смерти поэта в Харбине с выводом, что Пушкин стал для российских эмигрантов главным символом их борьбы за сохранение национальной идентичности [23].

Субэтнические, религиозные, и другие группы русского зарубежья

Реэмигранты. Статья Е.Н. Чернолуцкой – "Российская реэмиграция из Китая", где обозначена проблема возвращения бывших эмигрантов в Россию из Китая в хронологических и логических аспектах. Автор выделяет три этапа русской реэмиграции: конец 1910-х – начало 1920-х гг.; 1935 год; вторая половина 1940-х годов. Описывается, как и почему проходила реэмиграция, приводятся данные общего количества возвратившихся в Россию и их судьбы после возвращения [39].

Казачи. Несмотря на то, что по теме казачества вышло довольно много работ на страницах рассматриваемых изданий, тема казачества за рубежом представлена всего двумя работами.

В.А. Пушкарев – "Амурские казаки в Китае ...". В ней автор на основе фондов ГАРФ и ГАХК рассматривает особенности расселения амурских казаков, организацию их культурнобытового уклада и меры амурских казаков – эмигрантов по сохранению их культурной самобытности. Также автор сделал акцент на отдельных судьбах казаков [26].

О.И. Сергеев "Вторая мировая война и исторические судьбы...". Автор достаточно подробно с привлечением материалов ГАРФ даёт картину быта, настроений и вовлеченности казачества в политические события первой половины XX века. И хотя основной массив работы посвящён китайской ветви казачьей эмиграции, значительное место отводится описанию судеб казачества в Европе и Латинской Америке [33].

Белорусы. Семёнова Л.Н. в "Белорусских корнях" на материалах НАРБ¹⁴ рассматривает историю и деятельность Русских рабоче-фермерских клубов (РРФК), Федерации русских канадцев (ФРК), которые сыграли важную роль в становлении и развитии русской и белорусской диаспор в Канаде [32].

Старообрядцы. Ю.В. Аргудяева рассматривает такую субэтническую (этнокультурную) группу русского зарубежья, как старообрядцы. На страницах рассматриваемых журналов по этой тематике вышло две её статьи: "Русские старообрядцы в США" [4] и "Русские старообрядцы в Маньчжурии: новые материалы" [5]. Первая посвящена старообрядцам как особой группе, эмигрировавшей в США в 1960-е годы из Азии. Ю.В. Аргудяева рассматривает проблемы адаптации эмигрантов к новому для них региону, также обращает внимание на национальные особенности и их трансформацию в хозяйственном и семейном быту и материальную культуру старообрядцев в целом. В итоге отмечается их ведущая роль в сохранении и развитии русской культуры и особенно религиозных традиций.

Во второй статье Ю.В. Аргудяева рассматривает хозяйственный и семейный быт старообрядцев как составной части русского крестьянства, эмигрировавших в 1920–1930-е гг. с юга Дальнего Востока в соседнюю Маньчжурию. Отмечается, что процесс этнокультурной адаптации крестьян к новым условиям жизни в отличие от других групп эмигрантов происходил с незначительными изменениями.

Баптисты. Н.В. Потапова в статье "История евангельско-баптистского сообщества ..." на основе многочисленных источников даёт развёрнутую картину историографии вопросов, связанных с деятельностью баптистов. Хотя статья и не повешена полностью русскому зарубежью, но значительная её

¹⁴ НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь.

Табл. 1. Распределение объема статей по аспектам темы русского зарубежья и охваченным регионам (странам).

Table 1. Distribution of the volume of articles on aspects of the theme of Russian abroad and covered regions (countries).

Регионы (страны)	Направление исследования								Всего
	Адаптация эмиграции	Культура русского зарубежья	Субэтнические, религиозные, и другие группы русского зарубежья	Персоналии	Пресса русского зарубежья	Политические партии и союзы русского зарубежья	Роль эмиграции в политических событиях в мире, как локальных затрагивающих регион их пребывания, так и общемировых	Историография российской эмиграции	
Австралия	1	-	-		2				3
Канада			1		2				3
Китай (Маньчжурия, КВЖД)	8	12	7	6	2	4	5	2	45
Новая Зеландия	2		1						3
Таиланд	1								1
США	1	1	1	2	7	1			13
Европа (Франция, Германия)	1								1
Корея	1								1
Япония	1	1		4					6
Латинская Америка			1						1
Страны АТР (в целом)		1	1	2		2	1	3	10
Всего	16	15	12	14	13	7	6	5	88

Примечание: часть работ затрагивают сразу несколько регионов. Соответственно, суммарно количество статей по регионам больше арифметической суммы статей по теме русской эмиграции в целом.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Табл. 2. Распределение объема и частоты ссылок на архивные источники по теме русского зарубежья
Table 2. Distribution of volume and frequency of use of archival sources on the topic of Russian foreign

Статьи \ Архивы	ГАРФ	ГАПК	ГАЖК	РГБ ОР	РГИА ДВ	НАРБ	ЦА СВР РФ	ГААОСО	РГВА	РГВИА	РГА ВМФ	АВПРИ	ЦГА СПб	ГАИО	ВАР	НИА
	Число статей	10	10	29	1	10	1	1	4	2	3	6	3	1	1	1
Частота ссылок на архив	71	65	260	1	34	5	21	21	13	15	13	34	2	1	18	2

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

часть отведена евангельско-христианским и баптистским организациям за рубежом и связям зарубежных баптистов с теми, кто остался в Советской России [25].

Адвентисты Седьмого дня. К.И. Родионова в работе "Религиозная жизнь Харбина: адвентисты Седьмого дня" воссоздаёт историю русской общины адвентистов в Маньчжурии с 1910 по 1945 гг., которая появилась в полосе отчуждения КВЖД, став первой адвентистской Церковью для русского населения Дальнего Востока. В работе автор использует фонды ГАРФ и ГАХК, на основе которых впервые представляет общую картину религиозной жизни адвентистов Седьмого дня в Харбине. В работе также представлена "динамика количества верующих Сунгари-Монгольской миссии (русское население Монголии и Маньчжурии) АСД" [27, с. 25].

Православные. В работе "Русская православная церковь ..." Е.В. Рудникова, используя новозеландские англоязычные источники с привлечением полевых материалов, собранных автором в 2010–2011 гг. в Новой Зеландии (места расселения русскоязычных эмигрантов), даёт картину взаимоотношений между русскоязычными эмигрантами и православной церковью в Новой Зеландии за период с XX века и по настоящее время. Автор восстанавливает картину событий с начала распространения православия в Новой Зеландии и освещает деятельность первых русских православных священников. Кроме описания роли РПЦ в жизни постсоветских эмигрантов даётся описание внешнего и внутреннего вида русских православных храмов, приводятся данные количественного и этнического состава их приходов [30].

Автор статьи "Русская православная церковь в эмиграции" Ю.С. Федорова рассказывает о "Восточной ветви" российской эмиграции в Маньчжурии. На основе документов ГАХК автор приводит статистические данные строительства культовых зданий в г. Харбине до 1922 г. и за 20-30-е гг. XX века, причём не только по православным, но и по прочим христианским и не христианским конфессиям. Основной же вывод автора в том, что православная церковь смогла найти "свою социальную нишу и вместе со светскими властями сумела отстоять русскую национальную культуру, явившись жизненным стержнем и духовной опорой "дальневосточного островка" Русского зарубежья" [35, с. 112].

Исследование "Духовные миссии Китая, Японии и Кореи ..." А.А. Хисамутдинова представляет картину деятельности "духовных миссий", целью которых было распространение православия. Рассматривая их деятельность, А.А. Хисамутдинов приходит к выводу, что миссии сыграли огромную роль в сохранении идентичности и вообще в жизни русских эмигрантов (школы, библиотеки, материальная поддержка и пр.). Непосредственно же роль, для которой были предназначены миссии (распространение христианства в православной интерпретации), была более чем скромной. Данная работа также была проиллюстрирована редкими фотографиями, собранными автором из различных зарубежных источников [36, с. 110].

Китайский исследователь Чжан Цунхай в небольшой заметке: "Русская православная церковь в Харбине ..." рассказывает о православных церквях, построенных в Маньчжурии, и описывает, как они были построены [41].

(окончание следует).

Литература

1. Андриец Г.А. Русские праздники Харбина начала XX века в системе духовных ценностей Дальнего Востока (на материале журнала "Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке") // Известия Восточного института. 2021. № 3. С. 27–35.
2. Андриец Г.А. Первые библиотеки на территории КВЖД (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. 2016. № 1 (91). С. 144–152.
3. Антошин А.В. Культура российской диаспоры в США (1960-е – 1980-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 1. С. 43–51.
4. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 16–23.
5. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии: новые материалы // Известия Восточного института. 2011. № 2. С. 67–79.

6. Аурилене Е.Е. Особенности адаптации эмигрантов в 1920–1950 годы // Россия и АТР. 2004. № 3 (45). С. 94–101.
7. Бакулина А.А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918–1945 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 1. С. 60–67.
8. Василенко Н.А. Русские педагоги в Маньчжурии // Россия и АТР. 2002. № 1 (35). С. 104–114.
9. Гараева Л.М. Русский Харбин: опыт сохранения педагогического наследия России // Россия и АТР. 2007. № 3 (57). С. 130–138.
10. Говердовская Л.Ф. Образовательная и научная деятельность русской эмиграции в Китае. 20–40-е годы XX в. // Россия и АТР. 2006. № 3 (53). С. 150–160.
11. Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н. Деятельность комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае // Россия и АТР. 2020. № 1 (107). С. 143–152.
12. Золотухин И.Н. Некоторые аспекты жизни русских в Таиланде (на примере Паттайи) // Известия Восточного института. 2012. № 1. С. 79–89.
13. Капран И.К. Условия жизни российских беженцев из Владивостока в Корее (1922–1923 гг.) // Россия и АТР. 2017. № 1 (95). С. 97–105.
14. Куликова Н.В. Политико-правовые нормы пребывания россиян на территории Маньчжурии (конец XIX–начало XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3 (57). С. 67–74.
15. Лазарева С.И. Вклад русских женщин в развитие эмигрантских учебных заведений Маньчжурии в условиях японского оккупационного режима // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2008. № 2. С. 49–65.
16. Лазарева С.И. Место и роль гуманитарных дисциплин в образовательном и воспитательном процессе молодежи в русских эмигрантских учебных заведениях в Харбине в 20–40-е гг. XX века // Известия Восточного института. 2013. № 2. С. 33–45.
17. Лазарева С.И. Организация Благотворительного отдела БРЭМ и его роль в оказании помощи нуждающимся эмигрантам в Маньчжурии (30–40-е гг. XX в.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2007. № 3. С. 37–45.
18. Лазарева С.И. Роль Харбинского комитета помощи русским беженцам в становлении социальной защиты русских эмигрантов в Маньчжурии (1923–начало 40-х гг. XX в.) // Известия Восточного института. 2013. № 1. С. 10–19.
19. Лазарева С.И., Шпилёва А.Н. Вклад восточной ветви российской эмиграции в сохранение отечественной культуры (20–30-е гг. XX века) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 2. С. 110–115.
20. Лазарева С.И., Шпилёва А.Н. О литературном наследии российской эмиграции в Китае (20–40-е гг. XX в.) // Россия и АТР. 2009. № 3 (65). С. 58–64.
21. Лазарева С.И., Шпилева А.Н. Российская эмиграция и развитие образования в Маньчжурии 20–40-х годов XX века // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 3. С. 94–102.
22. Массов А.Я. Деятельность русских консулов в Австралии по защите интересов российских подданных и иммигрантов (1857–1917 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 1. С. 33–42.
23. Митико И. Пушкин – духовная опора российской диаспоры в Харбине // Известия Восточного института. 2004. № 8. С. 147–155.
24. Подалко П.Э. Русская колония в Кобе. Исторический обзор. // Известия Восточного института. 1998. № 5. С. 200–225.
25. Потапова Н.В. История евангельско-баптистского сообщества российского Дальнего Востока 1917–1922 гг. в работах первых советских историков-"антирелигиозников" // Известия Восточного института. 2013. № 2. С. 46–56.
26. Пушкарёв В.А. Амурские казаки в Китае: опыт сохранения традиций (1918–1945) // Россия и АТР. 2013. № 3 (81). С. 17–29.
27. Родионова К.И. Религиозная жизнь Харбина: адвентисты Седьмого дня // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 18–28.
28. Рудникова Е.В. "Моряки-прыгуны" в составе постсоветской эмиграции в новую Зеландию // Россия и АТР. 2017. № 3 (97). С. 107–126.
29. Рудникова Е.В. Беженцы в составе русской эмиграции в новую Зеландию // Россия и АТР. 2018. № 4 (102). С. 240–252.
30. Рудникова Е.В. Русская православная церковь в истории русской диаспоры в новой Зеландии // Россия и АТР. 2014. № 2 (84). С. 64–79.
31. Рыкунов Д.Э. Русский кинематограф в Харбине (1900–1945 гг.) // Известия Восточного института. 2013. № 1. С. 51–60.
32. Семёнова Л.Н. Белорусские корни русской трудовой иммиграции в Канаде в первой половине XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 1. С. 52–59.
33. Сергеев О.И. Вторая мировая война и исторические судьбы российской казачьей эмиграции // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 71–81.
34. Ставров И.В. Некоторые вопросы адаптации россиян в Маньчжурии в первой половине XX века // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 58–64.

35. Федорова Ю.С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае // Россия и АТР. 2004. № 3 (45). С. 102–113.
36. Хисамутдинов А.А. Духовные миссии Китая, Японии и Кореи (конец XIX – первая половина XX вв.) // Известия Восточного института. 2012. № 2. С. 96–112.
37. Хисамутдинов А.А. Русские в Америке: проблемы адаптации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 9–15.
38. Чернолуцкая Е.Н. "Круглый стол". Дальневосточные эмигранты: на границе взаимодействия культур // Россия и АТР. 1997. № 4. С. 5–4.
39. Чернолуцкая Е.Н. Российская реэмиграция из Китая // Россия и АТР. 1996. № 2. С. 74–81.
40. Чернолуцкая Е.Н. Уникальный опыт. Особенности культурных контактов // Россия и АТР. 1997. № 4. С. 21–26.
41. Чжан Ц. Русская православная церковь в Харбине (до захвата Маньчжурии Японией) // Россия и АТР. 2001. № 4 (34). С. 102–103.
42. Чэнь Цюцзе. Влияние КВЖД на численность населения Харбина // Россия и АТР. 2011. № 1 (71). С. 80–85.

References

1. Andriets G.A. Russian holidays of Harbin at the beginning of the 20th century in the system of spiritual values of the Far East (on the material of the journal "Railway Life in the Far East") // Oriental Institute Journal. 2021. No. 3. P. 27–35. (In Russ.).
2. Andriets G.A. The first libraries on the territory of the Chinese Eastern Railway (end of the 19th – beginning of the 20th centuries) // Russia and the Asia-Pacific Region. 2016. No. 1 (91). P. 144–152. (In Russ.).
3. Antoshin A.V. Culture of the Russian Diaspora in the USA (1960s – 1980s) // Ojkumena. Regional researches. 2011. No. 1. P. 43–51. (In Russ.).
4. Argudyaeva Yu.V. Russian Old Believers in the USA // Ojkumena. Regional researches. 2010. No. 4. P. 16–23. (In Russ.).
5. Argudyaeva Yu. V. Russian Old Believers in Manchuria: new materials // Oriental Institute Journal. 2011. No. 2. P. 67–79. (In Russ.).
6. Aurilene E.E. Features of the adaptation of emigrants in 1920–1950 // Russia and the Asia-Pacific Region. 2004. No. 3 (45). P. 94–101. (In Russ.).
7. Bakulina A.A. On the issue of state regulation of the situation of Russian emigrants in Manchuria (1918–1945) // Ojkumena. Regional researches. 2011. No. 1. P. 60–67. (In Russ.).
8. Vasilenko N. Russian teachers in Manchuria // Russia and Asia-Pacific. 2002. No. 1 (35). P. 104–114. (In Russ.).
9. Garayeva L.M. Russian Harbin: the experience of preserving the pedagogical heritage of Russia // Russia and the Asia-Pacific Region. 2007. No. 3 (57). P. 130–138. (In Russ.).
10. Goverdovskaya L.F. Educational and scientific activity of the Russian emigration in China. 20–40s of the 20th century // Russia and Asia-Pacific. 2006. No. 3 (53). P. 150–160. (In Russ.).
11. Drobotushenko E.V., Lantsova Yu.N. Activities of the Committee for the Protection of Rights and Russian Interests in Shanghai // Russia and the Asia-Pacific Region. 2020. No. 1 (107). P. 143–152. (In Russ.).
12. Zolotukhin I.N. Some aspects of the life of Russians in Thailand (on the example of Pattaya) // Oriental Institute Journal. 2012. No. 1. P. 79–89. (In Russ.).
13. Kapran I.K. Living conditions of Russian refugees from Vladivostok in Korea (1922–1923) // Russia and the Asia-Pacific Region. 2017. No. 1 (95). P. 97–105. (In Russ.).
14. Kulikova N.V. Political and legal norms of the stay of Russians in the territory of Manchuria (end of the 19th – beginning of the 20th century) // Russia and the Asia-Pacific Region. 2007. No. 3 (57). P. 67–74. (In Russ.).
15. Lazareva S.I. The contribution of Russian women to the development of emigrant educational institutions in Manchuria under the conditions of the Japanese occupation regime // Ojkumena. Regional researches. 2008. No. 2. P. 49–65. (In Russ.).
16. Lazareva S.I. The place and role of the humanities in the educational and upbringing process of young people in Russian émigré educational institutions in Harbin in the 20–40s. XX century // Proceedings of the Oriental Institute. 2013. No. 2. P. 33–45. (In Russ.).
17. Lazareva S.I. Organization of the BREM Charity Department and its role in helping needy emigrants in Manchuria (30–40s of the 20th century) // Ojkumena. Regional researches. 2007. No. 3. P. 37–45. (In Russ.).
18. Lazareva S.I. The role of the Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees in the Formation of Social Protection of Russian Emigrants in Manchuria (1923–early 40s of the XX century) // Oriental Institute Journal. 2013. No. 1. P. 10–19. (In Russ.).

19. Lazareva S.I., Shpileva A.N. The contribution of the eastern branch of Russian emigration to the preservation of national culture (20–30s of the 20th century) // *Ojkumena. Regional researches*. 2009. No. 2. P. 110–115. (In Russ.).
20. Lazareva S.I., Shpileva A.N. On the Literary Heritage of the Russian Emigration in China (20–40s of the 20th century) // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2009. No. 3 (65). P. 58–64. (In Russ.).
21. Lazareva S.I., Shpileva A.N. Russian emigration and the development of education in Manchuria in the 20–40s of the twentieth century // *Ojkumena. Regional researches*. 2012. No. 3. P. 94–102. (In Russ.).
22. Massov A.Ya. Activities of Russian Consuls in Australia to Protect the Interests of Russian Citizens and Immigrants (1857–1917) // *Ojkumena. Regional researches*. 2011. № 1. P. 33–42. (In Russ.).
23. Mitiko I. Pushkin – the spiritual support of the Russian diaspora in Harbin // *Oriental Institute Journal*. 2004. No. 8. P. 147–155. (In Russ.).
24. Podalko P.E. Russian colony in Kobe. Historical review. // *Oriental Institute Journal*. 1998. No. S. S. 200–225. (In Russ.).
25. Potapova N.V. History of the Evangelical Baptist Community of the Russian Far East 1917–1922. in the works of the first Soviet historians-"anti-religious" // *Oriental Institute Journal*. 2013. No. 2. P. 46–56. (In Russ.).
26. Pushkarev V.A. Amur Cossacks in China: the experience of preserving traditions (1918–1945) // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2013. No. 3 (81). P. 17–29. (In Russ.).
27. Rodionova K.I. Religious life in Harbin: Seventh-day Adventists // *Ojkumena. Regional researches*. 2023. No. 1. S. 18–28. (In Russ.).
28. Rudnikova E.V. "Jumping Sailors" as part of the post-Soviet emigration to New Zealand // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2017. No. 3 (97). P. 107–126. (In Russ.).
29. Rudnikova E.V. Refugees as part of Russian emigration to New Zealand // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2018. No. 4 (102). P. 240–252. (In Russ.).
30. Rudnikova E.V. The Russian Orthodox Church in the history of the Russian diaspora in New Zealand // *Russia and Asia-Pacific*. 2014. No. 2 (84). P. 64–79. (In Russ.).
31. Rykunov D.E. Russian cinema in Harbin (1900–1945) // *Oriental Institute Journal*. 2013. No. 1. P. 51–60. (In Russ.).
32. Semyonova L.N. Belarusian roots of Russian labor immigration in Canada in the first half of the 20th century. // *Ojkumena. Regional researches*. 2011. No. 1. S. 52–59. (In Russ.).
33. Sergeev O.I. World War II and the historical fate of the Russian Cossack emigration // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2015. No. 3 (89). P. 71–81. (In Russ.).
34. Stavrov I.V. Some issues of adaptation of Russians in Manchuria in the first half of the twentieth century // *Ojkumena. Regional researches*. 2010. No. 4. P. 58–64. (In Russ.).
35. Fedorova Yu.S. Russian Orthodox Church in Northeast China // *Russia and Asia-Pacific*. 2004. No. 3 (45). P. 102–113. (In Russ.).
36. Khisamutdinov A.A. Spiritual missions of China, Japan and Korea (end of the 19th – first half of the 20th centuries) // *Oriental Institute Journal*. 2012. No. 2. P. 96–112. (In Russ.).
37. Khisamutdinov A.A. Russians in America: Problems of Adaptation // *Ojkumena. Regional researches*. 2010. No. 4. P. 9–15. (In Russ.).
38. Chernolutsкая E.N. "Round table". Far Eastern emigrants: on the border of interaction between cultures // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 1997. No. 4. P. 5–4. (In Russ.).
39. Chernolutsкая E.N. Russian re-emigration from China // *Russia and Asia-Pacific*. 1996. No. 2. P. 74–81. (In Russ.).
40. Chernolutsкая E.N. Unique experience. Features of cultural contacts // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 1997. No. 4. P. 21–26. (In Russ.).
41. Zhang c. Russian Orthodox Church in Harbin (before the capture of Manchuria by Japan) // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2001. No. 4 (34). P. 102–103. (In Russ.).
42. Chen Qiujie. Influence of the CER on the population of Harbin // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2011. No. 1 (71). P. 80–85. (In Russ.).

Информация об авторе

Вадим Николаевич Караман, канд. ист. наук, ведущий методист Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, Владивосток, Россия, e-mail: bibl-pgom@mail.ru

Information about the author

Vadim N. Karaman, Candidate of Historical Sciences, Leading Methodologist, Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia, e-mail: bibl-pgom@mail.ru